

— Думаю, если тебе понравится кто-то кроме меня, это будет очень плохо. Думаю, тебе не следовало удалять сообщение, а нужно было отправить его мне. И лучше присылай каждый день и говори мне это лично каждый день. Ты мне нравишься, и я тоже хочу слышать, как ты говоришь, что я нравлюсь тебе. Без обмана, а не то будешь песиком.

Адам Бо Цзяня дернулся, а тон сменился на сухой:

— Думаю, ранняя любовь — это плохо. Она вредит промежуточным экзаменам.

Цзян Хуай: «...»

Цзян Хуай подумал, что ни одному идиоту не придет в голову встать ни свет ни заря, чтобы позвонить однокласснику и заявить, будто ранняя любовь вредит здоровью. Председателю Бо явно было тесно в должности председателя студенческого совета — ему следовало бы возглавить комитет по планированию семьи.

Цзян Хуай поднял голову. На вывеске значилось: фотосалон «Хунъинь».

Он толкнул дверь и усмехнулся:

— Много же у вас забот.

Цзян Хуай оглядел помещение: фото на документы, один дюйм, два дюйма, три дюйма... Печать фотографий.

— Скинь мне свое фото, — сказал Цзян Хуай.

— Зачем тебе фото?

«Чтобы вклеить в альбом». Цзян Хуай хмыкнул и ответил:

— Вписать тебя в семейную книжку.

От автора:

Председатель Бо: по умолчанию считает, что ты хочешь оказаться с ним в одной домовой книге ●°^°●

— Вписать в семейную книжку?

— Ага, скинь свое фото. — Цзян Хуай вошел внутрь и кивнул хозяину: — Мне нужно распечатать фотографии.

Бо Цзянь усмехнулся:

— Собираешься вписать меня в свою домовую книгу?

Цзян Хуай фыркнул:

— Именно. Глава семьи — Цзян Хуай... А Бо Цзянь — сын главы семьи.

— ...Не хочу я быть сыном главы семьи.

Цзян Хуай бросил взгляд на преysкурant: комплект фото один дюйм — десять юаней, два

дюйма — пятнадцать, печать снимков — три с половиной юаня за штуку. Он бросил невзначай:

— Не хочешь быть сыном главы семьи, так кем ты хочешь быть, женой...

Цзян Хуай резко осекся. Повисла двух-трехсекундная пауза, после чего он сухо выдавил:

— Не болтай попусту, скидывай фото.

На том конце тоже замолчали на пару секунд, а затем Бо Цзянь спросил:

— Какое тебе нужно фото?

— Любое.

— Подойдет фото на документы?

— ...Не надо на документы. Сними себя прямо сейчас и пришли. Главное, чтобы четко было.

— Тогда я пока повешу трубку. Сделаю кадр и перезвоню.

— Хорошо.

Цзян Хуай снял наушники. За стойкой сидел лысеющий мужчина лет сорока-пятидесяти. Цзян Хуай подошел к нему:

— Мне распечатать две фотографии.

Хозяин повернулся от компьютерного стола:

— Отсканируй код, добавь меня в друзья и скинь фотографии сюда.

— Угу, — Цзян Хуай отсканировал код, отправил запрос, прислонился к белой стене рядом, переключился на фронтальную камеру и небрежно щелкнул себя, после чего переслал фото: — Это первая. Вторая еще не пришла.

Хозяин получил предельно небрежное селфи, сделанное прямо у стены его фотосалона.

Типичный «мужской» ракурс.

Никакого угла съемки, никакой постановки света. Лицо даже не повернуто к камере — голова слегка набок, взгляд косой, ухмылки нет и в помине. В разгар зимы парень выглядел как настоящая сосулька, от которой веет холодом.

Спасало лишь то, что юноша сам по себе был чертовски хорош собой: правильные черты лица, отличные пропорции плеч и головы, так что снимок не выглядел совсем уж ужасно.

— ...Давай я сам тебя сфотографирую, а то на телефон ерунда какая-то получается.

Цзян Хуай мельком взглянул на экран:

— Да вроде нормально и четко. Не надо.

— ...

Пока владелец печатал фото, Цзян Хуай стоял, прислонившись к стене.

В кармане вибрировал телефон.

Он достал его — пришло сообщение от Би-Джея. Разблокировав экран, он увидел присланную Бо Цзянем фотографию.

Снимок был сделан на балконе спальни Бо Цзяня. День выдался погожим: небо было прозрачно-синим, яркий солнечный свет тонкой золотистой каймой подсвечивал пряди волос, а светлая радужка глаз казалась еще прозрачнее, точно подернутая тонким льдом гладь зимнего озера.

Человек на снимке смотрел прямо в объектив — словно вглядывался в того, кто смотрит на фотографию.

Сам Бо Цзянь имел мало общего с нежностью, но от этого фото возникала иллюзия, будто он смотрит на зрителя с невероятной теплотой.

У Цзяня Хуая на миг замерло сердце. Он открыл картинку во весь экран.

Настоящий лидер: Ты что, сфотошопил?

Спустя полминуты Бо Цзянь ответил.

Би-Джей: И вовсе нет.

Настоящий лидер: А, ну и отлично. Лучше оставаться настоящим.

Би-Джей: Мне фотошоп не нужен.

Настоящий лидер: ...

Красавчикам обработки не требуются? Цзян Хуай хмыкнул и переслал великолепное фото председателя Бо хозяину салона.

Хозяин на мгновение опешил:

— Ого, какой красавец!

Цзян Хуай: «...»

— Одноклассник? — между делом поинтересовался хозяин.

— Угу, — Цзян Хуай натянул пониже козырек бейсболки и отвел взгляд. — Друг.

— А-а, друг, — обрабатывая фото, заметил мужчина. — Твой друг отличный снимок сделал: и свет, и угол, и фон подобраны идеально. Тут явно пришлось постараться.

— ...Да ну?

— Ха, еще бы! В фотографии полно хитростей, хороший кадр просто так не выходит... С этой фотографией, спорим, твой друг кадров десять-пятнадцать сделал, прежде чем выбрать лучший.

Цзян Хуай: «...»

Хозяин кивнул на экран:

— Не веришь — спроси у друга.

— ...Не надо, верю.

Когда Цзян Хуай добрался на автобусе домой, было уже больше девяти утра.

Он остановился в прихожей, поставил скейтборд у стены, а купленные жареные пельмени положил на тумбочку.

А-Цай уже давно проснулась: свернувшись на ковре в гостиной, она сидела в обнимку с планшетом и смотрела мультики. Телевизор тоже работал, переключенный на детский канал, где тоже шли мультфильмы. А-Цай то глазела в планшет, то переводила взгляд на телевизор, успевая везде понемногу.

Беззаботное время младшеклассницы.

— Я принес завтрак, иди заberi.

Цзян Хуай снял кепку, расстегнул куртку и спрятал руки в карманы:

— Я к себе. Если что-то понадобится, стучи.

А-Цай украдкой бросила взгляд на Цзян Хуая и снова уткнулась в мультфильмы.

Ткань внутри кармана еще не успела согреться и оставалась прохладной, но тоненький бумажный конвертик был теплым и слегка влажным от ладони — Цзян Хуай сжимал его всю дорогу.

Цзян Хуай закрыл дверь комнаты и нащупал пальцами конвертик в кармане.

Он достал с книжной полки фотоальбом, начал листать с самого конца, пропуская пустые страницы, пока не дошел до той самой... совместной карточки, нарисованной от руки.

Круглолицый короткостриженный Бо Цзяньцзянь рядом с круглолицей Цзян Хуайхуай с хвостиком.

Бо Цзяньцзянь и Цзян Хуайхуай жмутся друг к другу, точно два печенья, держащиеся за руки.

Цзян Хуай пристально разглядывал рисунок пару минут, затем вынул бумажный конвертик и вытряхнул две распечатанные фотографии. Будто на уроке труда в начальной школе, он разыскал ножницы и клей-карандаш, уселся за стол, достал свое фото и аккуратно вырезал свой силуэт по контуру. Затем взял карточку с Бо Цзянем... заколебался, провел пальцами по снимку несколько раз и тоже вырезал его.

Цзян Хуай приклеил свое изображение рядом с Цзян Хуайхуай, а Бо Цзяня — рядом с Бо Цзяньцзянь.

В альбоме Цзян Хуая было совсем мало людей: раньше там присутствовали только Цзян Ли, Цзян Синсин, Цинь Юйхэ и Вэй Хэпин.

А теперь добавился Бо Цзянь.

Родные, родные, друзья, друзья... Возможно, будущий парень. А возможно — навсегда друг.

Цзян Хуай смахнул обрезки бумаги, большим пальцем касаясь нарисованного Бо Цзяньцзянь, закрыл альбом и вернул его на полку.

Он сходил в туалет, а когда вернулся, на экране телефона светилось непрочитанное сообщение.

Би-Джей: Ты дома?

Цзян Хуай набрал: «Дома».

Би-Джей: Фотографии распечатал?

Настоящий лидер: Угу.

Би-Джей: Зачем они тебе?

Пальцы Цзян Хуая замерли. Он бросил телефон на кровать и не стал отвечать.

Отодвинув стул, он сел и достал скрепленные распечатки тестов по физике и конспекты для повторения, однако уголки его глаз так и норовили скользнуть к телефону на кровати.

Би-Джей: Меня уже вклеили в альбом?

В горле у Цзян Хуая пересохло. Он отправил фразу, в которой невозможно было распознать, шутка это или всерьез: «Даю тебе официальный статус».

Бо Цзянь слегка изогнул бровь.

Би-Джей: Какой еще статус?

Цзян Хуай не ответил. Он встал, взял бутылку минералки и открутил крышку.

Би-Джей: Твоей горячо любимой императрицы?

Цзян Хуай поперхнулся водой.

Настоящий лидер: ?

Би-Джей: Разве нет?

«Какой к черту императрицы!» — но пока Цзян Хуай печатал ответ, Бо Цзянь прислал еще одно сообщение.

Би-Джей: Простой наложницей быть не хочу, у них нет никакого статуса ●° ^°●

Цзян Хуай изогнул губы в улыбке.

Настоящий лидер: А как на счет должности главы Восточного депо, который тридцать лет безропотно трудится и хранит абсолютную верность императору? Такое вакантное место вас устроит?

В этот раз Бо Цзянь ничего не написал. Цзян Хуай сжал телефон, решив, что председатель Бо обиделся, и уже собирался набрать «Да я пошутил», как от Бо Цзяня пришло короткое

голосовое сообщение.

<http://bllate.org/book/18377/1766613>